

Секция «История»

А.Н. Афанасьев и Е.И. Якушкин.

Володина Наталья Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический

факультет, Москва, Россия

E-mail: solongana@gmail.com

Имя Александра Николаевича Афанасьева хорошо известно как историкам русской культуры, так и широким читательским кругам. В историю русской культуры он вошел, главным образом, как создатель двух фундаментальных и во многих отношениях беспрецедентных трудов: знаменитого сборника «Народные русские сказки» и «Поэтические воззрения славян на природу» [6]. Однако бесспорные заслуги Афанасьева в области фольклористики и изучения славянской мифологии заслонили для многих поколений исследователей и читателей саму личность Александра Николаевича, интересы и деятельность которого не ограничивались только этой сферой. Эти заслуги способствовали формированию упрощенного и во многом неверного представления о нем, как исключительно кабинетном ученом с узким кругом научных интересов, как о человеке, далеком от политики и острых вопросов современной ему эпохи. Нам кажется, что отношения Афанасьева с его ближайшим другом Е.И. Якушкиным позволяют приблизиться к определению того места, которое Афанасьев в действительности занимал в жизни русского общества середины XIX века

Они познакомились на юридическом факультете Московского университета и стали близкими друзьями на всю жизнь. Евгений, как и Александр, много читал, серьезно учился, собирал книги. Формирование их взглядов проходило под сильным влиянием молодых профессоров, в частности К.Д. Кавелина – одного из основателей историко-юридической школы. Тем не менее, Афанасьев вскоре после окончания университета перешел к изучению фольклора, тогда как Якушкин избрал историко-юридическое направление.

Не исключено, что именно Якушкину Афанасьев обязан знакомством с «московским кружком», который собирался у известного московского доктора, театрала и драматурга П. Л. Пекулина. Якушкин и Афанасьев составили младшее поколение участников этого кружка. Афанасьев писал Якушкину: «Пекулин человек добрый, благородных убеждений и в настоящее время один, около которого собирается кружок порядочных людей. Не будь его суббот, пожалуй бы, с иными и в полгода не увиделся бы ни разу» [1]. К кружку до своего отъезда из России в январе 1847 г. принадлежали Герцен. В 1856 г. В связи с его возвращением Пекулина из Лондона Афанасьев писал Якушкину: «Пекулин воротился из-за границы и привез много рассказов о нашем приятеле, у которого прогостил две недели» [1]. Под «приятелем» подразумевался не кто иной, как Герцен. 12 марта 1859 г.

В конце 1840-х гг. складывается кружок самого Е.И. Якушкина, и его дом на 3-й Мещанской становится местом притяжения мыслящей молодежи. В этом доме Афанасьев был частым гостем. Якушкин сумел дважды побывать в Сибири у декабристов, познакомиться со своим отцом и привезти богатейшую коллекцию портретов. В Москве в своей квартире он организовал их литографирование [5]. В продажу они поступить не

могли, их распространяли среди родственников и друзей. Якушкин познакомил Александра Николаевича с вернувшимися из ссылки декабристами, своим отцом, И.И. Пущиным, Г.С. Батенковым и М.И. Муравьевым-Апостолом [3]. Позднее Якушкин организовал вернувшихся из ссылки декабристов в артель на основе взаимопомощи, вдохновил их на создание мемуаров, коллекционировал документы по истории тайных обществ в России. В 1857 году Е.И. Якушкин с друзьями (в том числе и Афанасьев) провожали в последний путь декабриста И.Д. Якушкина. Шпион III отделения доносил начальству: «В Москве умер возвращенный из Сибири Якушкин. Его гроб провожали Батенков, Матвей Муравьев и многие свежие его московские друзья: видно число новых завербованных было уже довольно значительно, потому что них было заказано 50 фотографий покойного. Кажется, полиция понятия не имеет о новой этой закваске! Увидим через 5 лет, что из нее выйдет» [8,4].

В доме Якушкина часто собирались библиофилы, историки, писатели, литераторы, молодые друзья Е.И. Якушкина. Среди них Н.В. Гербель, В.П. Гаевский, П.А. Ефремов, М.П. Полуденский, В.И. Касаткин, Н.М. Щепкин, М.И. Семевский. На почве любви к русской книге возникло знакомство, а в некоторых случаях и тесная дружба этих людей. Их взаимное доверие переросло позже в сотрудничество в процессе подготовки осенью 1857 года нового журнала – «Библиографических записок». Редактором нового журнала стал Афанасьев. В исследованиях Н. Я. Эйдельмана [9,10] на основе архивных данных установлено, что Афанасьев и его наиболее деятельные сотрудники по изданию «Библиографических записок» являлись тайными корреспондентами Герцена, главными «поставщиками» для лондонских изданий конца 50-х — начала 60-х годов — «Полярной звезды», «Исторического сборника», «Русской потаенной литературы XIX столетия», «Свободных русских песен», материалов по истории русского освободительного движения и запрещенных цензурой литературных произведений.

В 1859 г. Евгений Иванович был переведен управляющим казенной палатой в Ярославль и остался там навсегда, в 1862 году Афанасьев был уволен со службы. Но, тем не менее, дружба Афанасьева и Якушкина с годами только крепла. Энергичные, деятельные, инициативные, они обменивались в письмах интересными замыслами, литературными новостями, эпиграммами, доставляли друг другу необходимые для работы книги, рукописи, заметки, копии. Интересы Афанасьева и Якушкина весьма близки: XVIII век, декабризм, неизвестные материалы о николаевском царствовании, русская потаенная поэзия разных десятилетий. Схожи были и их убеждения. Довольно быстро друзья узнают о главных новостях, касающихся подпольной России. Переписка Афанасьева и Якушкина [1,2] содержит обсуждение главных вопросов: отмены крепостного права, студенческих волнений, цензурных притеснений, литературных новостей, журналистики. Причем друзья позволяли себе в письмах друг другу открыто и довольно резко критиковать существующие в стране порядки.

Живая натура Афанасьева и его общественный интерес проявлялись на протяжении всей жизни, его исследования не отчуждали его от современной жизни - он горячо откликался на все главные вопросы. Все это позволяет говорить о нем как о человеке определенных демократических убеждений, влияние которых отчетливо проявлялось во всей его многогранности деятельности, в его активной общественной позиции.

Источники и литература

1. 1. ГАРФ. Ф. 279 (Якушкины). Оп. 1. Д. 448. Письма А.Н. Афанасьева Е.И. Якушкину.
2. 2. ГАРФ. Ф. 279. (Якушкины) Оп. 1. Д. 1148 Письма Е.И. Якушкина А.Н. Афанасьеву.
3. 3. ГАРФ. Ф. 279. (Якушкины) Оп. 1. Д. 543. Письма Касаткина В. Е.И. Якушкину.
4. 4. ГАРФ. Ф. 109. (Архив III Отделения С.Е.И.В.К. I эксп. 1826 г.) Д. 61. Ч. 261. Общие распоряжения и сведения о помилованных в 26 день августа 1856 года декабристах.
5. 5. Зильберштейн И.С. Художник Николай Бестужев М., 1977.
6. 6. Народные русские сказки. Вып. 1-8. М., 1855-1863.
7. 7. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т. 1-3. М. 1865-1869.
8. 8. Штрайх С.Я. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина М., 1951.
9. 9. Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. Секретная политическая история России XVIII – XIX вв. М., 1984.
10. 10. Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966.